

Секция «Круглый стол «Россия и страны Азии и Африки: актуальные проблемы двухсторонних отношений»»

Политическое взаимодействие Евразийской и Персо-мусульманской цивилизаций в XXI в.: проблемы и перспективы

Научный руководитель – Дробот Галина Анатольевна

Ильина Юлия Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: al-azizz@yandex.ru

Актуальность тематики данного доклада обусловлена, прежде тем, что сегодня обе цивилизации имеют общую цель - создание справедливого многополярного миропорядка без гегемонии США и Запада. Тем не менее, между ними было и немало разногласий. Возможно ли партнёрство между двумя цивилизациями? Каким будет этот союз стратегическим или тактическим? Для того, чтобы ответить на эти вопросы необходимо выявить парадигму взаимоотношений между Евразийской и персо-мусульманской цивилизациями. Она, в свою очередь, определяется отношениями России и Ирана.

Для начала определимся с терминами. Евразийская цивилизация - совокупность народов, объединенных общим местоположением, историей, культурными тенденциями, хотя и разных по происхождению, языкам, религиям, проживающих на территории приблизительно совпадающей с землями Российской Империи и СССР [Кузык Б.Н., Яковец Ю.В., 2008, т. III].

В орбиту персо-мусульманской (или персидской) цивилизации входят Иран, являющийся её политическим, экономическим, интеллектуальным ядром, а также Афганистан, Таджикистан, частично Азербайджан. При этом Таджикистан и Азербайджан находятся и в зоне влияния Евразийской цивилизации [Кузык Б.Н., Яковец Ю.В., 2008, т. V].

Очевидные и идеологические различия. Если в России, Белоруссии, Казахстане, в настоящий момент отсутствует государственная идеология, то Исламская республика Иран построена на идеях доминирования ислама, распространения его по всему миру, необходимости объединения мусульман под знаменем идей Хомейни. Данные идеологемы, не трактуются сейчас в таком радикальном ключе, как в первые годы после революции 1979-го года, но всё же остаются основой иранской государственной идеологии. Афганистан также официально является исламской республикой. Это и является, на мой взгляд, одной из главных причин настороженности российского руководства.

Кроме того, ИРИ с момента своего основания находится в состоянии жесткой конфронтации с Западом, под международными санкциями. Углубление российско-иранского сотрудничества может привести к распространению ещё и этих санкций и на Россию.

Несмотря на эти препятствия, Иран является одной из самых культурно-близких России мусульманских стран (после Турции и Египта), при этом будучи, также и одной из самых развитых в культурном отношении исламских стран (наряду с Турцией, Малайзией и Индонезией).

Тем не менее, ИРИ крайне заинтересована в укреплении сотрудничества со странами Евразии. Иран, долгое время находящийся под давлением жестких европейских и американских санкций стремился присоединиться к мощному политическому блоку, членство в котором могло бы гарантировать безопасность от внешнего вмешательства, помочь стране компенсировать негативные экономические последствия изоляции. Такой организацией на

Евразийском пространстве является Шанхайская организация сотрудничества, объединяющая Россию, страны центральной Азии и Китай. В настоящее время Исламская республика имеет статус наблюдателя, но нацелена стать полноправным членом организации.

Ещё летом 2015 года, другие страны, прежде всего Россия, были осторожно настроены по отношению к членству Ирана в ШОС по нескольким причинам. Первая и главная из них - политические и экономические издержки, вызванные возможным ухудшением отношений с Западом из-за отсутствия решения по иранской ядерной программе [РИА Иран.ру, 2015, www].

Позиция России была основана на том, что к тому времени она сама уже находилась под санкциями США и ЕС, связанными с присоединением Крыма и гражданским конфликтом на Украине, а экономические связи между РФ и Ираном оставались слабыми. Поэтому тогда, на встрече министров иностранных дел государств-членов ШОС, членство Ирана в Организации было обусловлено заключением международного соглашения по иранской ядерной программе.

Ирано-российское сотрудничество перешло на новый уровень после решения России о начале военной операции в Сирии. Именно с этого момента обе страны оказались, как говорится, «в одной лодке». Это означало необходимость координации действий между ВКС России, сирийской армией, подразделениями КСИР отрядами «Хезболлы» и другими связанными с Ираном группами, что включало в себя обмен разведанными, координация боевой работы воинских подразделений, помощь в организации снабжения и, возможно, передачу некоторых современных образцов вооружения [Al-Monitor, 2015, www].

Вышеперечисленные меры привели к значительному росту эффективности действий сирийской армии, которая примерно со второй половины ноября 2015 года начала активные и, самое главное, результативные наступательные операции на всех фронтах.

Усиление взаимодействия между Россией и Ираном в Сирии не стало секретом для спецслужб США, ЕС и Израиля, который особенно опасался роста военного потенциала «Хезболлы». Американские и Европейские аналитики давали более сдержанные, однако также, в целом негативные оценки российско-иранской деятельности по военной поддержке сирийского правительства.

Руководство России, предвидя нарастающую напряженность между Ираном и Саудовской Аравией по поводу Сирии, всячески пыталось дистанцироваться от этого конфликта и даже выступить посредником между двумя государствами. Однако, на сегодняшний день, очевидно, что гражданская война в Сирии не будет прекращена в ближайшее время и поэтому Россия и Иран оказались связаны долгосрочными стратегическими интересами и обязательствами, тем более, что для обеих стран поддержка правительства Башара Асада является вопросом принципиальным [РБК, 2016, www].

После формального снятия «ядерных» санкций с Исламской республики с 16 января 2016 года, Москву посетило сразу несколько высших должностных лиц Ирана, в числе которых - министр обороны Хосейн Дехган и советник Высшего руководителя (рахбара) по международным делам Али Акбар Велаяти. Если визит министра обороны был связан с важнейшей для обеих стран сферой сотрудничества - военной, то в повестке дня Велаяти было обсуждение членства Ирана в ШОС, облегчение визового режима и иные меры по укреплению экономических и культурных связей между странами. Причем по вопросу членства Ирана в ШОС было получено принципиальное согласие российской стороны.

Если в ближайшее время политическая ситуация на международной арене радикально не изменится, а предпосылки для этого отсутствуют, то курс на евразийскую интеграцию Ирана будет продолжен. Это, в свою очередь, будет способствовать политическому сближению других стран, принадлежащих к персо-мусульманской цивилизации с Россией и Евразией.

Источники и литература

- 1) ИнфоШос. Маликов К. Иран и ШОС: Стратегия поиска «зонтика» <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=4966> (дата обращения – 19 февраля 2017 года).
- 2) Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее М. Институт экономических стратегий, 2008, т. III.
- 3) Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее М. Институт экономических стратегий, 2008, т. V.
- 4) РБК. Москва предложила посредничество между Саудовской Аравией и Ираном, 2016. <http://www.rbc.ru/politics/04/01/2016/568a4cef9a79476c6b1c2f01> (дата обращения – 19 февраля 2017 года).
- 5) РИА Иран.ру. Иран разочарован итогами московской встречи ШОС, 2015. http://www.iran.ru/news/analytics/97626/Iran_razochar (дата обращения – 19 февраля 2017 года).
- 6) Al-Monitor. Will Syria become Russia's Vietnam? 2015. <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/12/israel-russia-submarine-syrian-coasts-intelligence-data-iran.html> (дата обращения – 19 февраля 2017 года).